

Турция и Иран близки к столкновению

Комментарий Центра АРВАК, 11.03.2025

В начале марта было зафиксировано внезапное обострение турецко-иранских отношений, переросшее в дипломатический скандал. Формальным поводом для этого стало интервью министра иностранных дел Турции Хакана Фидана, данное 02.03.2025 арабскому телеканалу *Al Jazeera*. Рассуждая о роли Исламской Республики в прилегающих в регионе сложных процессах, Фидан обвинил Тегеран в стремлении установить свою гегемонию на Ближнем Востоке, в защите «авторитарного асадовского режима», в поддержке «курдских террористических сил СДС», а также фактически пригрозил, что Анкара может сама развернуть подрывную деятельность внутри Ирана¹. Глава МИД Турции, являющийся бывшим главой главной спецслужбы страны, намекнул о возможности задействования Анкарой сепаратистских настроений в среде тюркоязычного населения Исламской республики.

Сразу же после этого в МИД ИРИ был вызван турецкий посол Хиджаби Кирлангыч, где ему был выражен официальный протест в связи с последними заявлениями главы турецкого дипломатического ведомства. В ходе встречи генеральный директор МИД Ирана по вопросам Средиземноморского региона и Восточной Европы Махмуд Хейдари передал турецкому послу, что «общие интересы двух государств и чувствительная региональная ситуация требуют, чтобы стороны воздерживались от ошибочных интерпретаций и нереалистичных анализов, которые могут привести к напряженности и разногласиям в двухсторонних отношениях»². Более жесткие заявления были озвучены иранскими чиновниками, не относящимся к структурам МИД, и, в частности, советника Аятоллы Али Хаменеи по международным вопросам Али Акбара Велаяти, который, по сведениям агентства *MEHR*, предупредил Анкару не переоценивать свои возможности³.

После вызова турецкого посла в МИД ИРИ турецкое министерство ИД также пригласило временного поверенного в делах Ирана на разговор, однако мера не была «зеркальной». Судя по сведениям из международных СМИ, турецкие дипломаты не выразили протест иранской стороне, однако попросили разъяснений по поводу «критических высказываний» иранских официальных лиц в отношении Турции. Из тона и расставленных акцентов официальной сводки МИД Турции можно заключить, что Анкара намеревалась «не теряя лица» заглушить резонанс заявления Фидана и попытаться уладить скандал⁴.

¹ «Упреки Турции в адрес Ирана». ANF NEWS, 02.03.2025, <https://anfussian.com/%D0%92-%D0%9C%D0%B8%D1%80%D0%B5/Upreki-Turcii-v-adres-Irana-63651/> (дата обращения: 07.03.2025).

² «Предупреждение Тегерана Анкаре: Иран не позволит подрывать его региональные связи безответственными заявлениями». NEWS.am, 04.03.2025, <https://news.am/rus/news/869866.html> (дата обращения: 08.03.2025).

³ Инна Левицкая: «Между Ираном и Турцией вдруг вспыхнул беспрецедентный скандал». 9 Канал, 06.03.2025, <https://www.9tv.co.il/item/86628> (дата обращения: 07.03.2025).

⁴ «МИД Турции пригласил временного поверенного в делах посольства Ирана». РИА НОВОСТИ, 04.03.2025, <https://ria.ru/20250304/mid-2002991284.html> (дата обращения: 07.03.2025).

По мнению ряда аналитиков, внезапный выпад Х. Фидана в адрес Ирана не следует рассматривать как следствие турецко-иранских противоречий сугубо на сирийском треке и вокруг курдской проблемы, на что в своем интервью намекал министр Х. Фидан. Речь, скорее всего, идет об элементе глобальных действий против Ирана, в которых турецкая сторона выполняет одну из функций по обострению ситуации вокруг ИРИ и РФ.

Существует мнение, что корни антииранского демарша Анкары следует искать в намечающихся тенденциях консенсуса между США и РФ по украинскому вопросу, а также в просьбе Вашингтона к Москве принять роль посредника в переговорах с Тегераном по деэскалации американо-иранских отношений и мирному разрешению накопившихся противоречий. Именно эта позитивная для РФ и ИРИ динамика послужила поводом для активизации Великобритании, которая не смогла повлиять на позицию президента США Д. Трампа по сворачиванию конфронтации с РФ и выходу на конструктивный диалог и сотрудничество с ней⁵. Лондон, утрачивающий контроль над европейским направлением антироссийского фронта, стремится инициировать геополитическую дестабилизацию по южному периметру российских границ и заранее предотвратить возможность создания российско-иранской оси, которая, к тому же, может получить благосклонное отношение американской стороны. И Турция, являющаяся, по словам аналитиков, традиционным проводником британских интересов на Ближнем Востоке и в Центральной Азии⁶, реализует именно программу Лондона, нанося удар по формирующемуся российско-иранскому союзу.

В данной связи едва ли можно считать просто совпадением серию интенсивных контактов между Лондоном и Анкарой в самом преддверии резонансного интервью Х. Фидана. Так, 28.02.2025 состоялся продолжительный телефонный разговор между премьер-министром Великобритании Кирилом Стармером и президентом Турции Реджепом Эрдоганом, в ходе которого, согласно пресс-релизам, обсуждались вопросы Украины и ситуации на Ближнем Востоке⁷. Вслед за тем, 02.03.2025 турецкий министр ИД Х. Фидан принял участие на Лондонском саммите по Украине, где, помимо прочего, очевидно обсуждалась и инициатива Великобритании по более широкому, после самоотстранения США, вовлечению Турции в строительство новой архитектуры безопасности Европы⁸. И, наконец, 03.03.2025 начальник турецкого Генштаба генерал Метин Гюрек провел телефонные переговоры со своим британским коллегой адмиралом Энтони Радакином, однако подробности беседы, по понятным причинам, остались вне ведения международных СМИ.

С учетом беспрецедентной интенсификации турецко-британских контактов, а также имея ввиду традиционное влияние Лондона на Анкару, можно предположить,

⁵ Сергей Шакарянц, «Фидановский шантаж Ирана не прошел - Анкаре ответили резко...», LIVENEWS.am, 06.03.2025, <https://livenews.am/press/2025/337487/06/12/05/> (дата обращения: 07.03.2025).

⁶ Анна Юранец, «Держать руку на пульсе»: почему МИ-6 возглавил бывший посол в Турции». Газета.ру, 02.08.2020, https://www.gazeta.ru/politics/2020/07/31_a_13172023.shtml (дата обращения: 07.03.2025).

⁷ «Стармер Обсудил с Эрдоганом войну в Украине и предстоящий саммит в Лондоне». UNN, 01.03.2025, <https://unn.ua/ru/news/starmer-obsudil-s-erdoganom-voynu-v-ukraine-i-predstoyashchii-sammit-v-londone> (дата обращения: 08.03.2025).

⁸ «Чего добился Хакан Фидан на Лондонском саммите». Вестник Кавказа, 04.03.2025, <https://vestikavkaza.ru/analytics/cego-fidan-dobilsa-na-londonskom-sammite.html/> (дата обращения: 08.03.2025).

что антироссийский фронт Европы во главе с «Даунинг-стрит 10» старается заполнить вакуум безопасности, образующийся в Старом Свете после самоотстранения США, за счет Турции, параллельно предоставляя ей «индальгенции» на активизацию ревизионистской политики на Ближнем Востоке. Для Анкары «наградой» за участие в этой комбинации должна стать реализация мечты о т. н. «Великом Туране», тогда как сам Лондон вынашивает планы по перехвату позиций США на Евразийском континенте в условиях, когда Вашингтон демонстрирует признаки возврата к современной редакции доктрины Монро. В контексте турецко-британской концепции «Великого Турана» следует особо обратить внимания на намеки Х. Фидана в интервью *AL Jazeera* о возможностях Турции дестабилизировать тюркоязычные регионы Ирана. Вместе с аннексией Армении, поощрение сепаратизма в Иране было одним из составных элементов секретной стратегии Анкары по географическому выходу на Центральную Азию. На официальном уровне Турция всегда опровергала наличие этой концепции, оправдывая «слухи» о ней наследием младотурецкой идеологии, якобы, распространенной в некоторых малочисленных кругах турецкой общественности. На официальном же уровне Анкара, даже в условиях неоднократных обострений отношений с Тегераном, никогда не позволяла себе выпадов относительно территориальной целостности Ирана и избегала каких-либо рассуждений на тему сепаратистских движений в соседней стране. Однако Х. Фидан на сей раз практически открыто заговорил об этом, стараясь представить гипотетическую поддержку иранским сепаратистам в качестве зеркального ответа на якобы вооружение Тегераном сирийских курдов. Между тем, угроза Фидана не стала зеркальным либо симметричным ответом: если даже предположить, что ИРИ оказывает помощь курдам Рожавы, в чем пытаются убедить международную общественность турецкие власти, то и в данном случае не может идти речи о покушении на территориальную целостность, суверенитет и безопасность собственно Турции. Тогда как угрозы Х. Фидана касались именно иранского суверенитета. Именно поэтому ответ Тегерана был предельно жестким, что, возможно, и заставило Анкару осознать опасность и, как минимум, преждевременность своей агрессивной риторики. Однако инцидент едва ли следует считать исчерпанным после попытки турецкого МИД замаять скандал. Напротив, даже если публичный обмен обвинениями в последние дни и пошел на спад, то в практической плоскости, очевидно, он стал триггером для новых очагов дестабилизации в регионе.

Можно предположить, что последние события в Латакии, Тартусе и других районах, где сирийские алавиты, по сути, выступили против временного правительства САР во главе с Ахмедом аш-Шараа (Мохаммад аль-Джулани), были связаны с последними событиями в турецко-иранских отношениях. Алавиты, традиционно считающиеся лояльным ИРИ сегментом этноконфессиональной мозаики Сирии, оказавшиеся после свержения Б. Асада в невыгодной, с точки зрения безопасности, ситуации, стали подвергаться массовым притеснениям и унижениям со стороны победивших в САР суннитских джихадистских группировок. Проявление протеста со стороны алавитов было ожидаемо, как и не вызывало сомнений, что Дамаск для его подавления прибегнет

к самым жестким и способам действий, что и случилось в действительности⁹. Однако вопрос в том, почему «мятеж» вспыхнул сразу же после обострения турецко-иранских отношений?

На данном этапе трудно определились сами механизмы возникновения протестных проявлений – были ли эти проявления спонтанными, основанными на самоорганизации отдельных общественных или политических алавитских кругов, или речь идет об инициативе тех или иных спецслужб и аффилированных с ними групп в Сирии, действующих с целью создания повода для окончательного уничтожения политической субъектности проиранских элементов в Сирии. Или эти события следует связать с действиями некоей третьей силы, старающейся углубить противоречия между Анкарой и Тегераном, подтолкнув их к открытой конфронтации в рамках глобального передела в регионе Большого Ближнего Востока. В любом случае, прогнозы об ожидаемом столкновении двух региональных держав, возможно, начинают сбываться, поскольку видения регионального геополитического ландшафта и собственной роли в новых раскладах у Турции и Ирана кардинально разнятся.

⁹ «В Сирии подняли восстание алавиты – к ним принадлежит свергнутый президент Башар Асад». Meduza, 07.03.2025, <https://meduza.io/feature/2025/03/07/v-sirii-podnyali-voostanie-alavity-k-nim-prinadlezhit-svergnutyi-prezident-bashar-asad> (дата обращения: 08.03.2025).